

Садко (5)

Ише был-жил Садко новгородцькия,
Он ведь сделал все гусельци ярóвцяты,
Он из хитрых же Садко да был хитёр-мудёр,
Ен ходил-то все играл да все ко озёру,
Он ведь день ходил играл, да он другой играл.
Выплывала царица Белорыбица:

— Уж ты гой еси, Садко новгородския!
Ты сходи-ко-се во лавочки торговые,
Ты купи-ко-се, купи да все разных шелков,
Извяжи-ко-се ты все да ты шолкóв нёвóд,
Замеци-ко-се ты в это цюдо-озёро;
Я пошлю-то золотых тебе три рыбинки.

Он ведь скоро сходил в лавки торговые,
Он ведь скоро мётал да все шолкóв нёвод,
Изловил-то он да эти рыбинки.

Говорит ему царица Белорыбица:

— Ты поди-тко-се тепере бейсе все с купцёми о велик заклад,
Выбивай у них три лавоцьки с товарами заморьскимима;
Ай скажи, што «изловлю-то золотых я вам три рыбинки».

Пробегали купци да в свои лавоцьки;
Обцэнили у его да перьву рыбинку,
Перьву рыбинку-ту обцэнили ведь во сто́ рублей,
Другу рыбинку-ту обцэнили целу тысяцю,
Третью рыбинки тут ведь цэны нё было.
Ай пробили все ведь лавки с товаром разным,
А пробили три чернёных своих кáраблей, —
Оттого ли-то Садко купец богатой стал.
Он пошел-то на черных все на кáраблях,
Торговать-то он пошел да все ведь в разны гóрода,
Торговал-то он ходил да все как с прибылью.
Он пошел-то опеть да во второй након.
Ишше вси-ти кáрабли по морю как да соколы́ летят,
Ай Садкóськой-от кáрабь как ведь на якорю́ стоит;
А пошли его чернёны многи кáрабли.
Ай Садко купец по кáраблю похаживат,

Он ведь беленькими ручками розмахиват,
Золотыма-ти персьнями принабрякиват,
Он белыма-ти пальцями принашшалкиват,
Он жолты́мя все кудрями принатрясыват,
Он ведь сам все говорил да таковы реци:
— Ишше кольки по синю́ морю не хаживал —
Я морському ця́рю дани-пошлины не плацивал,
Вы спускайте-ко, мои млада матросики,
Вы спускайте-тко-се боцьку с красным золотом,
А дру́гу боцьку спускайте с цистым се́ребром.

Ишше эти боцьки-то все поверх воды несет.
Да сказал-то Садко купец новгороцькия:
— Не берет у нас морской царь дани-пошлины.
Уж вы делайте, матросицьки, вы же́ребьи,
Ай себе-то делайте вы жеребьи дубовые,
Ай ведь мне-ка сделайте вы жеребей да красна дерева.

Ишше вси ведь жеребьи поверх воды плывут,
Ай Садкосько' жеребей да ко́ дну ка́менём.
Уряжалсэ в дорогó свое да в платьё цъветноё,
Он садилсэ-то во белу модну шлюпоцьку,
Он ведь брал-то себе да все ведь гусельци,
Он ведь гусельци себе да звоньцяты они,
Он садилса во ету скоро шлюпоцьку,
Ай он стал ведь во гусельци поигрывать:

— Вы прошшайте-тко, мои млады́ матросицьки!
Полетел у Садка червён кара́бь да как во крыльици,
Перестыг-то все чернёных цюжих ка́раблей.

Как Садко-то не поспел взглянуть да на чернён кара́бь, —
Утянула все его царица Белору́бица,
Ай приводила ево все к царю ко морському-ту:
— Ты бери-ко-се, бери же ты, морской ведь царь,
Ты бери-ко-се Садка, купця новгороцького,
Ты бери-ко-се ево на трои сутоцьки,
Засади его играть да в звоньцяты́ гусли.

Говорит же цярь морской да таковы реци:
— Я сижу-ту ведь, Садко новгороцькой же,
Уж я жду тебя ровно́ три годицька.
Поиграй-ко-се во гу́сельци звоньця́тые,
Ты утешь меня, царя, все со царицою.

Заиграл-то все Садко новгородския;
Заплясали-то же царь все со царицею,
Ведь плясали они все во синём морі.
А играет ведь он да целы сутоцьки,
А играет-то он да все другі сутки,
Да играет-то он да третьи сутоцьки.
Как ведь приходит к ему Микола все Можайської-от:
— Тебе полно играть, Садко новгородския!
Ты прирви возьми свои да звоньцяты́ гусли:
На синём-то ведь мори сделалась больша́ погодушка
Да от той ли от пляски-то царя с царицею
Ище много изгубило людей добрых,
Ище много ведь погибло черных кáраблей
И того большэ́ погибло все мелкіх судов.

Приломали-то взяли звоньцеты́ гусли.
Говорил-то тут да ёму все ведь царь морьской:
— Я ведь цим тебя, Садка-купця, подарствую,
Я ведь цим-то все тебя дарить буду, ударивать?
Говорил ёму Садко новгородския:
— Покажи-тко мне своих да тридцетъ красных девишок.

Росказал ему Никола все Можайския:
«Ты бери-тко-се Настасью все царевну-ту;
Он нарэдит-то тебе все тридцетъ девишек,
Он нарэдит-то ведь в платьице всих в парноё,
Всех-то в парно-то их в платье, всех в однакоё,
Посадит он все Настасью-ту царевну-ту,
Посадит-то ей да все в середки-то;
У Настасьи-то ведь оци ясна сокола,
Ишше брови-ти у ей да черна соболя.
Уж ты ту смотри, Садко, купець новгородския,
Уж ты ту бери да за себя замуж.
Хоть жалеть будет ведь царь да своей доцери,
Не бери ты больше некакой новой».
Приказал-то наредитьце все морьской ведь царь
Ишше всим-то им в однако платье цветноё.
Замечает Садко новгородської-от:
«Што мне взеть будёт Настасью-то получше всех».
Они вси-то сидят будто парнѣхоньки,
А Настасья потянула руцьку правую

Да мигнула Сад-купцю да черным глазиком.

Он ведь тут-то скоро догадаитьце,

Говорит-то он скоро все царю морьскому-ту:

— Мне вот та же моя да богом сужона.

Тут ведь царь-от стоит да испугаитце:

— Не своим ты, Садко, умом, верно, наказаной,

Не отдам я за тебя свою-ту доць любимую:

Ай у мя-то Настасьюшки-то матушка была со святой Руси,

Со святой была Руси ведь матушка, из каменнóй Москвы.

Тут ставала Настасья на резвѣи ноги,

Говорила царю все таковы речи:

— Уж ты гой еси батюшко любимой мой,

Не розлужи же ты меня с Садком, купцем богатыим,

Отдавай-ко-се меня ты с цести, с радости,

Дай ты мне-ка же приданым три-то кáрабля чернёных,

Нагрузи-ко товарами да дорогима все:

Ты один карапь грузи-ко красным золотом,

Ты другой карапь грузи-ко цистым сѣребром,

Ты третей карапь грузи камёнъём драгоценным.

Ишше тут царь просватывал свою любиму доць,

Нагрузил ему ведь вси чернёны три-то кáрабля:

Ишше перьвой карабь да с красным золотом,

Да другой же карабь да с цистым сѣребром,

А третей карабь с камёнъём драгоценным;

Спроводил-то он Садка-купця да с цести, с радости.

Ай выходит Садко новгороцькия,

А выходит Садко да на синё морё,

На синё-то морё, морё Хвалыньское.

Ишше дал ему господь-бог поветерь способную,

Им способную поветерь, уносную.

Они скоро же приходят во Нóвой-град;

Он ведь скоро все обстыг вси чернёны свои кáрабли,

Он ведь скоро выгружал товары-ти заморьские,

Он ведь скоро делал Миколы-то да все Можайському,

Делал он божью церковь,

Он ведь бóжьё-ту церькву богомольнею

А Тому ли-то Миколы все Можайському.

(Записано А. В. Марковым в 1899 г. от Аграфены Матвеевны Крюковой, 45 лет, в д. Нижняя Зимняя Золотица на Зимнем берегу Белого моря)

Беломорские былины, записанные А. В. Марковым. С предисловием В. Ф. Миллера. М., 1901.